

рубежья / Сост.: О. А. Гордиенко, И. В. Рус-Брюшнина, Т. А. Парина, А. Ю. Егорова, Ю. С. Рыхальский, Д. А. Жеглов / Под. ред. Т. Л. Шапошниковой. Краснодар, 2017. URL: <http://rls.kubstu.ru/lit6/> (дата обращения: 01.05.2019).

Цифровая гуманитаристика в условиях образовательной среды юга России на службе толерантности (аксиологическая составляющая в преподавании русского языка иностранным учащимся): монография / Под ред. М. Л. Романовой, Е. В. Рыковой. Краснодар, 2018.

Злобин А. А.
Киров, Россия

СВЯТАЯ РУСЬ В РОМАНЕ О. В. ВОЛКОВА «ПОГРУЖЕНИЕ ВО ТЬМУ»

Олег Васильевич Волков около 28 лет провёл в тюрьмах, лагерях и ссылках. В условиях бесконечных страданий, болезней и унижений он формируется как писатель, который смысл своей жизни видит в том, чтобы рассказать миру о репрессиях XX в., о трагедии миллионов людей, о циничном попрании христианских ценностей.

«Я живу, чтобы свидетельствовать!» – эти слова О. В. Волкова можно считать эпиграфом к его творчеству. Главное произведение писателя – автобиографический роман «Погружение во тьму». Книга, с одной стороны, «объединяет конкретные описания страшной реальности следствий, лагерей и ссылок со скорбными раздумиями о связи этих преступлений с политической системой», с другой – пропитана «христианским смирением, любовью, ответственностью за Россию и желанием, показывая истину, содействовать добру» [Казак 1996: 85].

Изображая Соловецкий лагерь, автор акцентирует внимание на исповедниках веры, которые, несмотря на гонения, остались верны своим убеждениям. «Тогда на Соловках находилось в заключении более двадцати епископов, сонм священников, диаконов, настоятелей упразднённых монастырей» [Волков 2014: 77]. Представленных в романе новых христианских мучеников, являющихся «солью земли» и оплотом Святой Руси, можно условно подразделить на несколько групп.

Первую составляет плеяда выдающихся архиереев Русской Православной Церкви. Среди них – архиепископ Задонский и Воронежский Петр (Зверев), архиепископ Верейский Иларион (Троицкий), епископ Глазовский, викарий Вятской епархии Виктор (Островидов). Писатель, рассказывая об их жизни на Соловках, сознательно подчёркивает высочайший нравственный облик выдающихся русских иерархов. Сюда же, бесспорно, можно отнести и знаменитого хирурга-епископа Самаркандского (позже – архиепископа Симферопольского и Крымского) Луку (Войно-Ясенецкого), настоящего светильника веры и гениального врача, с которым автор познакомится несколько позже.

Во *вторую группу* включены священники, которые в условиях лагеря продолжали духовно окормлять свою паству. Это духовно бодрый и всегда радостный отец Михаил Митроцкий, блестящий богослов отец Павел Флоренский, строгий иеромонах-уставщик, выходец из вятских мужиков, бесстрашный отец Иоанн, служивший, когда ему позволяло лагерное начальство, Божественную литургию в лесу. Писатель с чувством особого благоговения передает атмосферу богослужений под открытым небом: «Тогда сердце наполнилось благостным миром, и в каждом человеке прозревался брат во Христе <...> Чудилась некая связь между вот этой горсткой затравленных, с верой и надеждой внимающих каждому слову отца Иоанна эков и святыми и мучениками, порождёнными гонениями» [Волков 2014: 9].

Третья группа – это соловецкие монахи, подвизавшиеся в обители до революционных событий и в условиях богоборчества продолжающие совершать своё служение. Наблюдая за схимником в Онуфриевской церкви, принявшим на себя обет молчания, автор с благоговейным трепетом свидетельствует о его аскетизме, неотмирности, святости.

Четвёртая группа состоит из верующих мирян, которые в нечеловеческих условиях лагеря продолжают жить по-христиански и являются олицетворением евангельских добродетелей: непоколебимой веры, стояния в истине, любви к ближнему, милосердия, сострадания. Это «не ведающий сомнения», «преданный памяти истреблённой царской семьи» монархист Георгий Михайлович Осоргин, самоотверженные, бросающие вызов самой сути порядков, опровергающие идеологию безбожной власти девушки-подвижницы (Ксения, дочь прото-

иерея Николая Пискановского, Лиза Самарина). К этой группе можно отнести также и самого Олега Волкова – человека, которого страдание в условиях лагерного заключения заставляет задуматься о подлинном смысле жизни и по-настоящему обрести Бога.

По мнению писателя, современные ему соловецкие мученики и исповедники веры – изгои в тоталитарном государстве, – восходя на свои Голгофы, являются тем благодатным семенем, которое даст живительные ростки будущего духовного очищения и преображения.

Литература

Волков О. Погружение во тьму. М., 2014.

Казак В. Волков // Лексикон русской литературы XX века. М., 1996.

Кошемчук Т. А.
Санкт-Петербург, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ В «ГЕРОЕ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В главе «Фаталист» Лермонтов обращается, как известно, к мировоззренческим основаниям печоринской психологии. В центре внимания проблема судьбы, т. е. предопределения как зависимости человеческой жизни от высших сил бытия. Различные герои выявляют различные грани темы судьбы – не отвлеченно, не теоретически, но в связи с жизненными ситуациями, в обращении к реальности жизни. Мысли о судьбе всякий раз имеют свои ценностные смыслы: обогащая жизнь или обедняя ее. Можно выделить ряд версий темы (тогда как обычно речь идет о вере или неверии Печорина/Лермонтова в фатализм). Итак, фатализмов в новелле несколько – и их оценка различна.

1. Фатализм как жесткая предписанность свыше (в созвучии с мусульманским фатализмом) всего, до деталей, происходящего с человеком. Вулич в жизненном эксперименте доказывает: человек не свободен в смерти. Однолинейное предопределение Вулича влечет его к встрече с пьяным казаком, к неверному шагу (*зачем же ночью с пья-*